

— Я услышал об этом, разговаривая с Эргоуцзы и другими, они тоже записались, — сказал Сюй Сань, зная, о чём они думают. — Потом я пошёл к старосте Ань узнать, и он подтвердил, что это правда. Вам не стоит беспокоиться, что семья Цзян меня обманывает. В конце концов, другие могут помочь Цзянам обмануть меня, но семья Ань точно не станет этого делать.

Все знали, что семьи Ань и Цзян находились в конфликте, и Цзян Чэнъянь сейчас был занят противостоянием с семьёй Ань, поэтому у него не было времени мстить Сюй Саню. Поэтому обращение к старосте Ань за информацией было самым правильным решением! К тому же уездный воевода Цзян не мог дотянуться до уезда Сяюн.

— А как долго ты будешь там? — спросила госпожа Ван из семьи Сюй.

— В худшем случае два-три месяца, в лучшем — месяц.

— А что насчёт летнего урожая?

— Сначала займу денег у семьи Ань, чтобы нанять людей для помощи. Когда я заработаю, верну деньги вам.

Хотя он так говорил, кто мог знать, не потратит ли Сюй Сань деньги на развлечения? Однако госпожа Ван и Сюй Сянжу не стали подрывать его энтузиазм, ведь то, что он сам искал серьёзную работу, было уже чудом!

Госпожа Ван заплакала от радости и сказала Сюй Сянжу:

— Сянжу, давай приготовим больше цзунцзы и отнесём их старосте Ань в знак благодарности.

Сюй Сянжу, естественно, согласилась.

Тем временем Ань Тун вернулась домой. Внутренний управляющий семьи Ань, дядюшка Цай, как раз собирался отправить людей на её поиски, когда увидел, что она вернулась в приподнятом настроении:

— Молодая госпожа, наконец-то вы вернулись! Если бы вы не появились, старший господин, возможно, уже перевернул бы деревню Фуцю с ног на голову.

Дядюшка Цай видел, как рос староста Ань, и обращался к нему иначе, чем другие. Для него староста Ань оставался тем же молодым человеком, каким был более десяти лет назад, когда ещё был жив дед Ань.

Ань Тун улыбнулась:

— У нас с отцом есть телепатия, поэтому я поспешила вернуться, чтобы он не переворачивал деревню.

Дядюшка Цай рассмеялся:

— Второй господин и другие уже здесь, молодая госпожа, поторопитесь войти!

Ань Тун вымыла руки, переоделась и пошла к родным, а кролика поручила Ань Синю накормить.

Староста Ань и Ли Цзиньсю, увидев, что она вернулась, естественно, начали спрашивать, где она пропадала. Узнав, что она ходила в горы за кроликами, они хотели поругать её, но не

смогли, так как она выглядела гораздо бодрее, и слова упрёка остались невысказанными.

— Сестра, я слышала, ты простудилась в такую жару! — сказала Ань Лань, удивляясь. — Как тебе это удалось?

— Ты знала, что я простудилась, почему не пришла раньше? — спросила Ань Тун.

— Если бы я пришла слишком рано, ты бы ещё не выздоровела, и я могла бы заразиться. Если бы пришла слишком поздно, это бы показало, что я недостаточно искренняя. Так что сейчас самое подходящее время, не так ли?

Слова Ань Лань задели, но Ань Тун не рассердилась, ведь она хорошо знала вредный характер своей сестры!

Ань Тун закатила глаза:

— Ты действительно бессердечная!

Ань Лань улыбнулась:

— Сестра, я слышала, ты собираешься разорвать помолвку с Цзян Чэнъанем!

— ... — Ань Тун снова почувствовала тяжесть на сердце. Она с таким трудом нашла возможность, устроила весь этот спектакль с родителями, а Цзян Чэнъань совсем не следовал сценарию!

— Ничего страшного, если в этот раз не получится, попробуешь в следующий. Найди ему десяток проституток, пусть каждую ночь развлекается, пока его здоровье не разрушится, и тогда ты не придёшься выходить за него замуж, — наивно и зло предложила Ань Лань.

«Моя сестра такая злая?» — подумала Ань Тун. Что делать, она хотела быть хорошей, но, кажется, её мать и сестра обладают чертами злодеек?

С тех пор как Ань Тун простудилась, в зале семьи Ань больше не ставили лёд, и второй дядя Ань сидел на главном месте, обливаясь потом. Дядюшка Цай принёс каждому веер, чтобы они могли обдувать себя, сколько захотят, хотя это требовало усилий.

— Брат, почему вы не сказали мне заранее, что собираетесь разорвать помолвку Сяотун? Я узнал об этом только после того, как всё произошло! — пожаловался второй дядя Ань.

— Если бы я сказал тебе, ты бы сразу проговорился.

Второй дядя Ань не согласился:

— Как я мог бы проговориться? Но почему вы вдруг решили разорвать помолвку?

Староста Ань вздохнул:

— Чэнъань, конечно, неплохой, но он не подходящая пара для Тун. Я не хочу, чтобы она страдала после замужества.

Второй дядя Ань тоже задумался:

— Если бы удалось разорвать помолвку, это было бы хорошо, но я слышал, что в этом году

власти округа могут принять меры по поводу летнего налога.

— О?

— В последнее время власти строго следят за вывозом зерна, и, похоже, это направлено против нашей семьи. Кроме того, судоходные компании, с которыми мы раньше сотрудничали, подняли цены. У нас есть свои суда, но их недостаточно, чтобы сразу перевезти всё зерно, необходимое для Хэбэя.

На самом деле, помимо части зерна, которое нужно было доставить в столичные склады, остальное зерно обычно оставалось в пределах округа, чтобы предотвратить повышение цен в случае стихийных бедствий. Однако власти могли поддерживать запасы в зернохранилищах, но не могли строго контролировать, куда торговцы продавали зерно. Семья Ань всегда имела свои каналы, поэтому власти не обращали на них особого внимания.

Теперь, когда власти начали вмешиваться, староста Ань и его брат не верили, что это не связано с семьёй Цзян.

— Это что, предупреждение для нашей семьи? — фыркнул староста Ань. Раньше он мог поддерживать видимость дружбы с уездным воеводой Цзяном, но теперь, когда отношения разорваны, он больше не собирался держать лицо.

...

После обеда второй дядя Ань и его семья ушли. Ань Тун спросила у старосты Ань о делах семьи, а затем задала вопрос:

— Дядя, возможно, сыграл в этом какую-то роль?

Староста Ань ответил:

— Внутри клана делами занимаются старейшина и я. Кроме продажи зерна, за которую отвечает твой второй дядя, все остальные дела распределены между другими членами семьи.

Ань Тун вздохнула с облегчением. К счастью, Ань Мао не занимал важных должностей, иначе Цзяны могли бы использовать его, чтобы разрушить семью Ань.

— Однако твой другой дядя отвечает за дела благотворительного поместья, — добавил староста Ань.

Это «благотворительное поместье» не было местом для хранения тел. Оно было создано предками семьи Ань, когда они занимали должности, и использовалось для помощи бедным членам семьи, а также для финансирования образования потомков.

Тем временем «другой дядя», о котором говорил староста Ань, был старшим братом Ань Мао — Ань Кан, который имел учёную степень, но не смог сдать экзамены на высший уровень. Он остался в родном городе и занимался делами благотворительного поместья.

Ань Мао иногда использовал эту связь для управления арендой и ссудой в поместье. Пока в семье не было доказательств его коррупции, ему позволяли продолжать заниматься этим.

Ань Тун спросила:

— Поместье предоставляет ссуды только членам семьи?

Староста Ань, видя её интерес, подробно объяснил:

— Семья Ань такая большая, и чтобы поддерживать её, недостаточно только арендной платы с земель. Продажа зерна — это одна часть, разведение скота и ткачество — другая.

Но не все члены семьи живут хорошо, поэтому нужна помощь от других. Именно для этого и существует благотворительное поместье. Оно обеспечивает их основные потребности, но если они хотят жить лучше, им нужно самим прилагать усилия.

Они берут ссуды из поместья и должны вернуть их в следующем месяце. Если они не возвращают, поместье забирает выделённую им помощь. Чтобы поместье продолжало работать, деньги, предназначенные для членов семьи, нельзя использовать для других целей. Однако есть и другая часть доходов, которая идёт на ссуды людям вне семьи.

— А как гарантировать, что никто не использует деньги, предназначенные для членов семьи, для ссуд людям вне семьи? — с любопытством спросила Ань Тун.

— Всё записано в учётных книгах, и никто не посмеет сделать такое, — улыбнулся староста Ань.

— Но мама говорит, что подделать учётные книги легко. У нашей семьи так много дел, и у каждого есть свои книги. Как можно быть уверенным, что там нет мошенничества?

Староста Ань замялся и посмотрел на Ли Цзиньсю. Та, в свою очередь, ответила:

— Что ты на меня смотришь? Учётные книги поместья не проходили через меня.

Староста Ань спросил Ань Тун:

— Почему ты вдруг начала спрашивать об этом?

<http://bllate.org/book/16381/1482695>